

УДК 811.13; 81-25

DOI: 10.26140/bg23-2019-0804-0045

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ФРАНЦУЗСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

© 2019

AuthorID: 776570

SPIN: 9546-9055

Голубева Алина Юрьевна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры «Иностранные языки»

Донской государственный технический университет

(344000, Россия, Ростов-на-Дону, площадь Гагарина, 1, e-mail: psalina@yandex.ru)

Аннотация. Неология взаимодействует всё больше и больше с экстралингвистическими дисциплинами. Это одна из самых экспансионистских дисциплин, она развивается благодаря не только современным тенденциям в лингвистике, но и основывается на современной политике, культуре, экономике и т.д. Неология играет важную социальную роль, поскольку учитывает новые реалии, которые необходимо назвать и развивать с точки зрения лингвистики. Неология обеспечивает словесное общение между людьми, то есть основную функцию языка. Трудности, возникающие при анализе неологизмов, индивидуально или коллективно, вручную или автоматически, связаны с разнообразием лексем и теоретическими проблемами, касающиеся их статуса. Детерминация лексической единицы является довольно деликатным вопросом. Существует риск пропустить большое количество формальных неологизмов, также, как и других типов неологизмов, таких как семантические или синтаксические, а также тех, которые были созданы словосочетаниями или девиациями. Наблюдаемые вариации того, как носители языка воспринимают неологизмы, не являются полностью случайными: они связаны частично с самими носителями языка, частично с лексическими матрицами. Можно попытаться построить шкалу неологичности. Что остается сделать, так это социальное признание неологизма, его продолжительности жизни (от и до) без учета непредвиденных траекторий развития лексемы.

Ключевые слова: неологизм, неология, деривация, суффиксация, субстантивация, разговорная речь, способы словообразования, лексема, аббревиация, метафора, синтагма, идиома, лексическая единица, разговорная речь, идентификация, носитель языка.

LEXICAL DYNAMICS OF FRENCH NEOLOGISMS AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

© 2019

Golubeva Alina Yurievna, candidate of philological sciences, docent,
associate professor of the department of «Foreign Languages»,

Don State Technical University

(344000, Russia, Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1, e-mail: psalina@yandex.ru)

Abstract. Neology interacts more and more with extra linguistic disciplines. This is one of the most expansionist disciplines; it is being developed not only thanks to modern trends in linguistics, but also based on modern politics, culture, economics, etc. Neology plays an important social role because it takes into account new realities that must be named and developed from the linguistics point. Neology provides verbal communication between people and it is the main function of the language. Difficulties in the analysis of neologisms, individually or collectively, manually or automatically, are associated with a variety of terms and theoretical problems regarding their status. The determination of the lexical formative is a rather delicate matter. There is a risk of missing a large number of formal neologisms, as well as other types of neologisms, such as semantic or syntactic, as well as those created by lexical combinations or deviations. The observed variations how native speakers perceive neologisms are not completely random: they are associated in part with the native speakers themselves and in part with lexical matrices. It is possible to build a neology scale. What remains to be done is the social recognition of neologism, its life expectancy (from and to). Excluding unforeseen trajectories of lexical item development.

Keywords: neologism, neology, derivation, suffixation, substantiation, colloquial language, word formation methods, lexical item, abbreviation, metaphor, phrase, idiom, lexical unit, colloquial speech, identification, native speaker.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Спустя сорок четыре года после публикации труда А. Гусса «Французская неология» целесообразно подвести итоги лексической динамики французского языка. Внимательный наблюдатель лексического употребления, А. Гусс попытался определить основные тенденции лексического обновления, указав признаки и явления, которые будут принимать исключительное значение в будущем [1]. Описать закономерности и исключения, лежащие в основе лексического преобразования, безусловно, непростая задача, а предсказывать будущие изменения еще больше составляет труда. В 1975 году А. Гусс проявляет большую осторожность, высказывая оценочные суждения по отношению к простоте общения, осуждая тех, кто придаёт тяжести, педантичности и нагруженности речи. Тем не менее, последнее предложение его труда задает тон: «Языковой обычай всегда прав, даже когда он неверен» [1, с. 70].

Как и многих лингвистических феномены, такие как фонема, морфема и т. д., феномен неологизма кажется всем хорошо известным и понимается как «новое слово». Исходя из этого, можно было бы ожидать единогласия в идентификации и анализе неологизмов. В повседневной

речи всё чаще и чаще встречаются неологизмы, которые являются предметом дискуссий и разногласий, и именно статус той или иной лексической единицы является объектом особого интереса учёных.

Анализ современных исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты исследуемой проблемы. Научные исследования неологизмов и публикации в периодических изданиях связанные с появлением новых лексических единиц входят в число задач нескольких французских и зарубежных центров, таких как: «Обсерватория неологии» Барселонского университета Помпеу-Фабра, Институт интеллектуального развития в Риме и Центр терминологии и неологии в Париже, который посвятил несколько выпусков журнала «Лексическая неология» взаимодействию английского и французского языков.

Особый интерес представляют следующие вопросы: первый заключается в необходимости объяснения субъективности, которая часто связана с восприятием неологизма, а второй представляет собой наиболее важные тенденции образования и развития неологизмов последних лет.

Французский язык, как и все языки мира, подвергается влиянию. В частности, лексический состав языка

подвергается изменениям в первую очередь, и все новые лексические единицы зачастую подвергаются натиску безжалостной критики. Дискуссия о понятиях «неологизм» и «неология» продолжается много лет.

В словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленкова определяют неологизм как слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия [2, с. 130].

Мы придерживаемся определения неологизма, данное Т.Ф. Ефремовой, которая его расширяет. Неологизм - новое слово, выражение или новое значение у уже существующего слова, вновь появившееся в языке на определенном этапе его развития (в лингвистике). Также, согласно Т.Ф. Ефремовой неология - раздел языкознания, занимающийся изучением неологизмов (их разновидностей, способов образования, сфер употребления и т.п.). [3, с. 165].

Изложение материалов научного исследования с обоснованием его научных результатов. Существует два основных механизма семантического развития морфемы: сокращение и расширение значения, к которым присоединяются метафора и метонимия [4, с. 118]. Следует отметить, что разговорный язык, и особенно язык молодёжи, изобилует выразительными метафорами для выражения различных психологических явлений, например, глагол *percuter* – ударить, толкать, наталкиваться получил значение «понимать», *déjanter* – вынуть из обода (шины) значение «терять голову, сходить с ума», *disjoncter* – разъединяться, выключиться значение «потерять связь с реальностью», *halluciner* – галлюцинировать значение «отметить свое ошеломление», *plomber* – заливать свинцом значение «опуститься», «губить (репутацию)» [5, с. 36].

Деривация неологизмов включает как префиксальные, так и аффиксальные способы словообразования. Понятия «префикса» широко применяется в том значении, которое указывают учёные Арриве, Гаде, Гальмиш в работе «Современная грамматика» [6, с. 201]. Способы деривации неологизмов можно разделить на аффиксальный и безаффиксальный. Особый интерес вызвали следующие случаи аффиксальной [7, с. 160].

Между префиксом (например, *autodérision* – высмеивание самого себя; *самоирония*) и интерфиксом (например, *autocrate* – автократ, *самодержец*) существует неопределённая зона в сочетаниях с самостоятельными или несамостоятельными основами, в которые входят эти морфемы [8].

Суффикс *-aire* образовал форму прилагательного *sécritaire* – защитный, безопасный, а также существительного *génocidaire* – ответственный за геноцид.

Успех суффикса *-erie* очевиден в образовании существительных, обозначающих места продажи или места, где осуществляется некоторая деятельность: *bagagerie* – магазин дорожных вещей, комната для хранения багажа; *croissanterie* – пекарня, где продают круассаны; *sandwicherie* – сэндвичная, *solderie* – магазин уценённых товаров; *déchetterie* – место сбора мусора; *recyclerie* – место переработки.

Что касается суффикса *-iser*, то его можно найти в *accessoiriser* – дополнять туалет аксессуарами; *crédibiliser* – придать достоверность; *flexibiliser* – делать более гибким; *instrumentaliser* – превращать в инструмент; *sanctuariser* – превращать в неприступное убежище.

С помощью суффикса *-itude* – сформировано много морфем, таких как *négritude* – принадлежность к чёрной расе; характерные особенности чёрной расы; негритюд; *belgitude* – характерные особенности Бельгии; характерные особенности бельгийцев; бельгийский патриотизм; бельжитюд. И совсем недавно образованная морфема *branchitude* со значением «соответствие последним тенденциям моды, особенно с точки зрения поведения». Например, *ce café est un haut lieu de la branchitude*

londonienne – это кафе – знаменитое место лондонского модного образа жизни.

Морфемы *négationnisme* – отрицание холокоста et *communautarisme* – разобщённость общин, образованные с помощью суффиксов *-isme* /*-iste*, связаны с феноменами идеологии, морфемы *urgentiste* – врач неотложной помощи и *intensiviste* – врач, специалист интенсивной терапии, свидетельствуют о прогрессе в медицинской помощи. К этому типу морфем относится дериват юридической синтагмы *l'homisme*, являющийся одновременно французской идиомой и неологизмом с уничижительным значением, созданным в конце двадцатого века для того, чтобы поставить под сомнение концепции гуманитарного вмешательства (например, во время военной интервенции НАТО в Косово в 1998-1999 гг.) [9, с. 74].

С помощью суффикса *-ité* образовалась морфема *parentalité* – выполнения родительских обязанностей, демонстрирующая существенную эволюцию понятия семьи, что ещё более наглядно демонстрируют префиксы *co*, например, *coparental* – совместное родительство и префикс *mono*, например, *monoparental* – родитель-одиночка.

С течением времени одни префиксы, будучи более актуальными заменяют прежние, не меняя семантику морфемы. Например, сейчас чаще используются морфемы *antimondialisme* и *antimondialisation* – антиглобализм, движение против глобализации, вместо *altermondialisme*, *altermondialisation*. В политической сфере морфема *refonder* – восстанавливать на основе новых ценностей, особенно в политической сфере, актуальнее морфем *refund*, *refundation*.

Префикс *-sur* у некоторых морфем сохраняет исходное семантическое значение предлога, например, *surligner* – выделять слова в тексте фломастером; *surligneur* – фломастер для выделения слов в тексте, *маркер подсветкой* или *surchemise* – рубашка поверх брюк, наряд с адвербиальным значением морфемы *sureffectif* – раздутые штаты; избыточная рабочая сила, избыточная занятость и *surcoût* – надбавка, выход за пределы сметы [10, с. 132].

Конверсия играет значительную роль в образовании неологизмов. Термин «конверсия», интерпретирующийся как такой неаффиксальный способ словообразования, при котором производная лексема, появляющаяся в результате перевода цельнооформленной производящей (либо её словоформы, т.е. определённой грамматической формы) в другую часть речи, полностью сохраняет план выражения последней, но приобретает новые морфологические и синтаксические функции. Подобное понимание конверсии предполагает, что субстантивация существует в статусе одного из её видов. [11, с. 22].

Также следует обратить внимание на адъективацию существительного *tendance* – тенденция, направленность, тренд, в современном языке имеет семантику прилагательного модный. Например, *cette couleur sera très tendance la saison prochaine* – этот цвет будет очень модным в следующем сезоне. Существительное *porteur* – носитель также имеет семантику прилагательного перспективный, развивающийся, который ведет к успеху. Например, *secteur porteur de l'économie* – развивающийся сектор экономически [12, с. 128; 13, с. 61].

Безаффиксальный способ деривации неологизмов предусматривает, прежде всего, регрессивную деривацию с отглагольными просторечиями, например, *déprime* – упадок сил, хандра; *déglingue* – ссора, «грызня», *aguiche* (publicité) – рекламная «приманка», тизер.

Образование неологизмов с помощью конверсии состоит в изменении грамматической категории без добавления или удаления деривационного аффикса. Довольно часто с помощью конверсии осуществляется отглагольная субстантивация, например, *il défonce* – он вызывает состояние галлюцинации, *défonce* – состояние галлюцинации, кайф, прилагательное *portable* – нортативный,

переносимый сейчас имеет значение существительного *ноутбук* или *мобильный телефон*, а также образование глаголов с помощью флексии, например, *biper* – *пицать*, *cliquer* – *щёлкнуть курсором компьютера*, *chroniquer* – *изучать*, *taguer* – *отмечать, разрисовать граффити*. Также нет флексивных признаков при изменении существительного в прилагательное, например, *c'est pas un peu cliché, non!* – *Это немного шаблонно, нет!*; *il est trop canop* – *он слишком красив*; *slogan furieusement tendance* – *очень модный лозунг*. Отсутствие детерминантивов или наличие наречий позволяет определить, что существительное в этих случаях не является главой именной группы. Случаи употребления прилагательных в качестве наречий в выражениях *j'angoisse grave* – *я чрезвычайно волнуясь*, *ça m'esclave sévère* – *это меня сильно беспокоит* или в случае когда наречие играет роль прилагательного *il est trop* – *жестко!* должны быть логически идентифицированы чтобы проанализировать синтаксическую структуру предложения и определить нетрадиционные функции морфем (морфема *grave* – *серьёзный*, выполняет роль наречия, поскольку следует за морфемой *angoisse* – *наполнять тревогой*, которая является формой глагола 1 л.ед.ч.).

Синтаксические неологизмы, образованные путем изменения конструкции являются одной из трех форм неологизмов, признанных Nouveau Larousse Illustré (1898-1907), и «История французского языка» также использует эту концепцию [14, с. 43-45, 176-178]. Такой способ образования неологизмов в полной мере распространяется в современном французском языке, особенно среди молодёжи и модных кругах. Этот факт подтверждают следующие выражения: *il craint* – *он озабочен*, *j'hallucine* – *с ума можно сойти*, *j'assure* – *я в ударе*, можно констатировать непереходное использование прямых переходных глаголов. И наоборот, *ironiser un passage* – *смеяться над отрывком* является примером транзитивности непереходного глагола. Иногда в классе объектов происходит изменение. В молодёжных кругах часто используют глагол, *gagner* – *выиграть*, с прямым дополнением в форме личного имени, а не соревнования или приза, например, *j'ai gagné Pierre* – *я (выиграл у) победил Пьера*.

Мы не будем останавливаться на легко идентифицируемой форме словосочетаний, в которых только внутренний или внешний синтаксис представляет собой признак фиксации, например, *télé-réalité* (существительное + существительное) – *реальности-шоу*. Напротив, фиксированные синтагмы, структура которых не отличается от свободных конструкций, должны идентифицироваться по определенным критериям. Подобные морфемы встречаются в большом количестве в современном языке существительное + существительное *années de plomb* – *период современной истории, отмеченный политическим насилием*. Существительное + прилагательное *commerce équitable* – *справедливая торговля*, *électron libre* – *вольная натура*.

Языки техники и науки постоянно производят новые словосочетания. Таким образом, *génothérapie* – *генная терапия*, *trithérapie* – *«тройная терапия»*, комбинация лекарств для лечения ВИЧ.

Усечение, уже существовавшее в начале двадцатого века (*métro* – *метрополитен*, *vélo* – *велосипед*, *moto* – *мотоцикл* и т. д.) продолжает модифицировать морфемы, например, *gastro* – *гастроэнтерит*, *hyper* – *гипермаркет*, которые распространены в основном в разговорной речи. Особенно выделяются неологизмы, образованные при помощи аббревиации, т.е. из начальных букв или из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание, например, *R.M.I. (revenu minimum d'insertion)* – *минимальный доход от членства*, *S.D.F. (sans domicile fixe)* – *бездомный*.

Но использование заглавных букв распространено не только при деривации аббревиатур, также они употребляются с именами собственными, особенно для того,

чтобы выделить слово, на которое необходимо обратить внимание. Поскольку аббревиатуры, как правило, все чаще составляются так, чтобы составлять омонимы существующих морфем в языке и не всегда пишутся с заглавной буквы, идентификация требует некоторого контроля [15, с. 182]. Если заглавные буквы в морфеме *MAL* (*Mouvement apolitique lycéen*) – *аполитичное движение старшеклассника* представляют собой ключ, признак значения морфемы (*mal* – *плохой*), то морфема *les Ceres* является омонимом имени богини [16, с. 109].

Следует отметить, что некоторые лексические единицы являются неологизмами для тех, кто их встречает впервые. Это понятие не является объективным. Люди часто склонны указывать на свою лексическую некомпетентность в незнании лексики, с которой сталкиваются впервые [17, 160]. На самом деле подобные лексемы часто являются техническими терминами, редко употребляемыми лексемами, не являющиеся неологизмами, неизвестные для широкого круга. Но иногда это также неологизмы, которые не интерпретируются как таковые: в академическом контексте образования, учащиеся и студенты почти никогда не идентифицируют их.

Выявление неологизмов в значительной степени связано с лексикологическими навыками, которые имеют большие социокультурные различия. Чем больше человек обучен и совершенствуется, тем больше он способен распознавать то, что обычно не является широко употребляемым: у него развивается своего рода лексикологическая интуиция, которая позволяет решить, не без риска, конечно, является ли лексема уже существующим словом и существование которого было неизвестно или оно является вновь созданным. Такие решения принимаются в соответствии с концепцией того, что является неологизмом. Это объясняет расхождения в мнениях в одном и том же классе носителей языка, который составляли лингвисты, участвующие в эксперименте «Langages», проведённом в 1974 году. Лингвисты признают, что не пришли к консенсусу по точному и рабочему определению концепта неологизма [18, 143]. Кроме того, разработка и определение неологизмов связаны с целями исследовательской группы: лексикографы выбирают только те лексические единицы, за развитием в языке которых возможно проследить. И наоборот, те, кто интересуется литературными «драгоценностями», принимают во внимание все лексические единицы, выходящие из общего употребления, даже если эти «дикие слова», из которых г-н Реймс сделал коллекцию, останутся гапаксами [19].

Выводы исследования. Изучение теоретических основ некоторых трудностей, присущих определению неологизмов, является далеко небезуспешным, напротив, является стимулом для развития и совершенствования исследований, посвященных лексическим новшествами. Учет проблем и трудностей позволяет лучше определить цели и средства их достижения. Широкое понимание неологии и деривация неологизмов являются важными вехами в разделе лингвистики, которые ещё недостаточно изучены. Необходимо объединить усилия учёных, которые занимаются исследованием неологии во французском языке, а также и расширить контакты с иностранными институтами, которые работают в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Goosse A. *La néologie française aujourd'hui*. Paris, C.I.L.F., 1975. 73 p.
2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. *Словарь-справочник*. – 1985. 357 с.
3. Ефремова Т.Ф. *Новый словарь русского языка*. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2 т. – 1209 с.
4. Тогоева С.И., *Новое слово — новое знание в коммуникативной и инновационной деятельности человека // Психолингвистические исследования слова и текста: Сб. ст. - Тверь, 1997. С.115-120.*
5. Rousseau, L.J., *Dictionnaire de néologismes: porte d'entrée des anglicismes?*, dans DEPECKER, L. et DUBOIS, V. (dir.), «Les néologies contemporaines», Société Du néologisme au néonyme française de terminologie, Collection Le Savoir des mots, Paris, 2005, p. 36-37.
6. Arrivé M., Gadet F., Galmiche M., *La grammaire d'aujourd'hui*, 1986, 719 p.

- 7.Шведова Н.Ю., Белоусов В.Н., Касимова Г.К., Коробова М.М.; Отв. ред. Шведова Н.Ю. Слово и грамматические законы языка: Глагол— М.: Наука, 1989. — 293 с.
- 8.Antérion T. et al. Connaissance des nouveaux mots de la langue française dans le MCI et la maladie d'Alzheimer //Revue Neurologique. — 2009. — Т. 165. — №. 10. — p. 46.
- 9.Сенько Е. В., Теоретические основы неологии; М-во образования Рос. Федерации. Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. - Владикавказ: 2001. - 108 с.
- 10.Cabre M., Domenech T., Estopa M., Freixa R.,L'observatoire de néologie : conception, méthodologie, résultats et nouveaux travaux. L'innovation lexicale, Paris, Champion, 125-147.
- 11.Голубева А.Ю. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность, диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Воронежский государственный университет. Ростов-на-Дону, 2014
- 12.Голубева А. Ю., Кравцов С. М. Адъективация как вид узусальной конверсии (на материале французского и русского языков) // Гуманитарные и социальные науки. — 2017. — №. 1. — С. 123-131.
- 13.Голубева А. Ю., Акай О. М. Адъективация и адвербиализация как способы словообразования //Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — №. 11-2 (77). С. 60-62.
- 14.Sablavrolles J.F., La néologie en français contemporain. Examen du concept et analyse de productions néologiques récentes, Paris, 2000, 589 p.
- 15.Шведова Н.Ю., Белоусов В.Н., Касимова Г.К., Коробова М.М.; Отв. ред. Шведова Н.Ю. Слово и грамматические законы языка: Глагол— М.: Наука, 1989. — 293 с.
- 16.Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
- 17.Фелицина В.П. О двух словарях новых слов (французском и русском) в сравнительном плане // Новые слова и словари новых слов: Сб. ст. - Л., 1978. С.53-62.
- 18.Boissy J. Cahier de termes nouveaux / Centre nat. de rech. sci. Inst. nat. de la langue fr., Centre de terminologie et de neologie Paris: Conseil international de la langue française; Réseau international de neologie et de terminologie, 1992. 159 p.
- 19.Rheims, Maurice; Maurice Rheims, Dictionnaire des Mots Sauvages, Paris, France, 1969

Статья поступила в редакцию 29.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019